

Удачная торговля

Однажды мужик стащил свою корову на базар и продал ее там за семь талеров.

На обратном пути он должен был проходить мимо одного пруда, из которого далеко кругом разносилось кваканье лягушек: "Ква, ква, ква, ква!" "Ну да, - стал он говорить сам себе, - мелют попустому: семь талеров я выручил, а не два!"

Подойдя к самой воде, он и лягушкам крикнул: "Глупое вы зверье! Небось лучше меня знаете? Семь талеров, а не два!" А лягушки-то все на своем: "Ква, ква, ква!" "Ну, коли вы не верите, так я вам сочту".

Вытащил деньги из карманов и пересчитал все семь талеров, раскладывая по двадцать четыре гроша на каждый.

Однако же лягушки не сошлись с ним в счете и опять тянули ту же песню: "Ква, ква, ква!"

"Коли так, - крикнул мужик, разгневавшись, - коли вы полагаете, что знаете дело лучше меня, так нате же, считайте сами!" и швырнул им деньги всей кучей в воду.

Он постоял на берегу некоторое время и намерен был обождать, пока они справятся со счетом и возвратят ему деньги, но лягушки настаивали на своем, продолжая по-прежнему голосить: "Ква, ква, ква", да и денег тоже ему не возвращали.

Подождал он еще немало времени, пока не наступил вечер и не понадобилось ему идти домой; тогда он выругал лягушек и крикнул им: "Ах, вы, водошлепницы! Ах, вы, толстоголовые, пучеглазые! Рыло-то у вас широко и кричать вы горазды, так что от вас в ушах трещит, а семи талеров пересчитать не умеете! Или вы думаете, что так я вот тут буду стоять и дожидаться, пока вы со счетом справитесь?"

И пошел прочь от пруда, а лягушки-то ему вслед: "Ква, ква, ква", так что он и домой пришел раздосадованный.

Сколько-то времени спустя выторговал он себе корову, заколол ее и стал рассчитывать, что если бы ему удалось выгодно продать ее мясо, он бы столько выручил за него, сколько стоили ему обе коровы, да еще шкура у него в барышах бы осталась.

Когда он с мясом подъезжал к городу, то перед самыми городскими воротами наткнулся на целую стаю собак, сбежавшихся сюда. И впереди всех огромная борзая; так и прыгает около мяса, и разнохивает, и лает: "Дай, дай, дай!"

Так как она все прыгала и все лаяла, то мужик и сказал ей: "Ну, да! Вижу я, что ты недаром говоришь: дай, дай, а потому что говядинки хочешь... Ну, хорош же я был бы, кабы точно взял да и отдал бы тебе говядину!"

А борзая все то же: "Дай, дай". "Да ты скажи мне: ты ее не сожрешь сама, и за товарищей своих ответишь?" "Дай, дай",- лаяла по-прежнему собака. "Ну, коли ты на этом настаиваешь, так я тебе говядину оставляю; я тебя знаю и знаю, у кого ты служишь; но я тебя предупреждаю: через три дня чтобы мне были готовы деньги, не то тебе плохо придется: ты можешь их мне и сюда вынести".

Затем он свалил говядину и повернул домой; собаки тотчас на нее набросились с громким лаем: "Дай, дай!"

Мужик, издали прислушиваясь к этому лаю, сказал себе:

"Ишь, теперь все от нее своей доли требуют; ну, да мне за всех одна эта большая ответит".

Когда минуло три дня, мужик подумал: "Сегодня вечером у меня деньги в кармане", и очень был этим доволен. Однако же никто не приходил и денег не выплачивал. "Ни на кого-то теперь положиться нельзя", сказал он, наконец, потеряв терпение, пошел в город к мяснику и стал от него требовать своих денег.

Мясник сначала думал, что он с ним шутки шутит, но мужик сказал: "Шутки в сторону: мне деньги нужны! Разве ваша большая собака три дня назад не приволокла сюда моей битой коровы?" Тогда мясник разозлился, ухватился за метловище и выгнал его вон. "Погоди уж! сказал мужик. Есть еще справедливость на свете!" и пошел в королевский замок и выпросил себе у короля аудиенцию.

Привели его к королю, который сидел рядом со своею дочерью, и тот спросил его, какой ему ущерб учинился?

"Ах, - сказал мужик, лягушки и собаки у меня отняли мою собственность, а резник меня же за это палкой попотчевал", и подробно рассказал, как было дело.

Королевна, услышав его рассказ, не выдержала расхохоталась громко, и король сказал ему: "Рассудить твоего дела я не могу; но зато ты можешь взять дочь мою себе в жены; она еще отродясь не смеялась, только вот сегодня ты ее рассмешил, а я обещал ее тому в жены, кто сумеет ее рассмешить. Ну, вот и благодари Бога за свое счастье!" "О, да я вовсе и не желаю на ней жениться! - отвечал мужик. - У